

слугамъ ѣсть сѣно, какъ лошади. *Pan*, желая испытать хитрость слуги, проситъ:

«Skuszą, braszku, nim pieczeń zgotowana,
Udziel dla mnie choć trochę z tak smacznego siana».

Слуга отгаваривается: «что идетъ бѣдному слугѣ, — не годится ѣсть господину». — «Если тебѣ это сѣно такъ вкусно, то и мнѣ не повредитъ», отвѣчаетъ *Pan*, и слуга уступаетъ, со словами:

«Coz czynić: Panska prosba—drugie rozkazanie! 1)
Prosięs siana—owoz masz ię, Moscy Panie».

Pan догадываясь о хитрости, отказывается отъ предлагаемаго ему сѣна, говоря, что онъ просилъ не о такомъ. Слуга возражаетъ съ издѣвательствомъ: «если *Panu* не нравятся это сѣно, — то не принести ли лучшаго, которое даютъ не клячамъ, а молодымъ теляткамъ».

Третья интермедія заключаетъ въ себѣ только одинъ монологъ хлопца, другого слуги того же *Pana*. Хлопецъ клянется въ началѣ рѣчи и призываетъ всѣхъ въ свидѣтели своего бѣдственнаго существованія на службѣ у *Pana*: неся жаркое онъ жалуется:

«Ubostwo, chłód, głód, nędza — to nasze potrawy.
Sam diabeł takie widział dziwy, anie sprawy.
. . . Jeśli nieziem, to upadnę do ciężkiej niemocy:
I teraz już nie mogę chodzić o swej mocy.
Jeśli ziem, to mi szpetnie Pan zato nagrodzi
A skurzę ladaiaiko kanczukiem wygodzi».

Однако голодъ беретъ верхъ надъ осторожностью:

---

1) Старинная пословица: «Polska prosba za rozkazanie stoi». Кнарски, 1632 г.; Gemmae latinae, Ign. Zawadzkiego, 1688 г.; Flores trilingues, 1702 г. и др. См. Adalberg, Księga przysłów polskich, 1894, str. 376.